

Глава 20. Сяо Юньлоу. Восстановление

Чжао Хунвэй погиб полмесяца назад, а значит, эта фотография, скорее всего, пролежала в цветочном горшке уже полмесяца.

Снимок отсырел в земле, и невооружённым глазом было видно, что на нём много людей, но цвета расплылись, слипшись в единое пятно, и разглядеть лица и место съёмки было совершенно невозможно.

Со слабой надеждой в голосе Синь Синь спросил Хэ Синьчуаня:

— Брат, как думаешь, её ещё можно восстановить?

Хэ Синьчуань расправил фотографию.

— Не знаю. Надо спросить в фотоателье.

Синь Синь ещё не отошёл от переохлаждения. Он чихнул, плотнее закутавшись в плед.

— Ладно, тогда отправляемся сейчас же.

Хэ Синьчуань бросил на него взгляд.

— В больницу не нужно?

Синь Синь покачал головой.

— Нет.

Хэ Синьчуань не стал больше расспрашивать, вымыл руки, затем вытащил сигареты из пачки, и положил туда фотографию.

Всё «Сяо Юньлоу» постепенно пробуждалось, в общежитии на обоих этажах началось движение. Когда Синь Синь с Хэ Синьчуанем вышли из комнаты, на них обрушились любопытные взгляды.

Стояло лето, а Синь Синь был в лёгкой куртке и длинных брюках, весь в ранах на лбу и шее, к тому же шёл и дрожал. Хэ Синьчуань тоже последние несколько дней ходил в рубашке, застёгнутой на все пуговицы до самого верха. Не привлечь внимания таким поведением было трудно.

Синь Синь поднял большой палец одному из тех, кто смотрел на него, словно на покойника, и сказал:

— Не волнуйтесь, всё в порядке.

Взгляд того тут же сменился: с «на покойника» на «на умирающего оптимиста».

Они спустились во двор. Металлические ворота были распахнуты настежь. Грузовик, громко сигналя, въехал во двор и остановился. Из кабины выпрыгнул Ши Тай:

— Ё-ё, это что такое, разделись в такую-то жару.

Синь Синь засунул руки в карманы, плотнее запахнув куртку.

— Мода — дама безрассудная.

Ши Тай рассмеялся.

— Действительно, стильно.

Он взглянул на Хэ Синьчуаня и тоже поздоровался.

— Сяо Хэ.

— Брат Тай. — Хэ Синьчуань тоже поздоровался как ни в чём не бывало, отошёл в сторону и выкатил скутер.

— Брат Тай, мы тогда поехали.

Ши Тай с любопытством спросил:

— Куда это? Сегодня не работаете?

Синь Синь глупо ухмыльнулся.

Ши Тай в ответ тоже глупо ухмыльнулся.

Синь Синь надел шлем и уселся позади Хэ Синьчуаня. Солнце жгло кожу, но не грело — холод внутри не уходил. Он обнял Хэ Синьчуаня за талию, впитывая его тепло.

— Брат.

Он прижался лицом к спине Хэ Синьчуаня.

— Тебе не кажется, что он только что пытался выведать у нас информацию?

— Ты тоже это почувствовал?

Синь Синь кивнул:

— Угу.

Ши Тай — персонаж противоречивый. Выглядит как добрый, отзывчивый человек, даже помогал ему разгружать товар. Но по сравнению с теми, кто провожал их взглядами, Ши Тай казался уж слишком невозмутимым. А ведь и сам сталкивался с сверхъестественным. Но ни страха, ни жалости, ни обычного любопытства — только желание узнать, куда они идут и чем занимаются.

Хотя всё это естественно вплеталось в диалог, но Синь Синь уже начал его подозревать, и потому каждое слово и действие Ши Тая становились в его глазах особенно подозрительными.

Так или иначе, оставаться на чеку не помешает.

Обнимая Хэ Синьчуаня, Синь Синь вдруг поймал себя на мысли, от которой аж вздрогнул.

А может, и у Хэ Синьчуаня есть свои секреты?

Его пальцы слегка разжались.

Он поднял голову, уставившись на коротко стриженный затылок Хэ Синьчуаня.

— Брат.

Хэ Синьчуань не ответил, Синь Синь понял, что тот ждёт продолжения.

— Я проголодался.

Скутер остановился у обочины. Хэ Синьчуань не слезая, упёрся ногой в землю.

— Чёрный рисовый отвар?

— Сойдёт.

— Два пирожка с мясом и стакан чёрного рисового отвара.

Хэ Синьчуань показал QR-код для оплаты, взял заказ и передал назад.

Синь Синь принял и пирожки, и отвар.

Хэ Синьчуань уже собирался трогаться, как вдруг Синь Синь сказал:

— Брат, у меня руки трясутся, не могу открыть отвар.

Хэ Синьчуань обернулся. Синь Синь держал в руках стакан с отваром и соломинку, уставившись на него умоляющим взглядом.

Взяв соломинку и стакан, Хэ Синьчуань повернулся, сбалансировал скутер, с щелчком воткнул соломинку и вернул отвар Синь Синю.

Синь Синь взял стакан и принялся с наслаждением потягивать тёплую жидкость.

Может ли быть плохим человек, который не только угощает завтраком, но и помогает вставить соломинку?

.

Фотоателье, как на зло, ещё не открылось.

Синь Синь вернул пирожки Хэ Синьчуаню. Тот, прислонившись к скутеру, принялся есть их, в то время как Синь Синь потягивал отвар на заднем сиденье, сняв шлем, и прислонившись головой к спине Хэ Синьчуаня. Спина у Хэ Синьчуаня была мускулистой, мягкой и упругой, а не твёрдой, как камень, так что прикасаться к ней было очень приятно.

— Брат, не сухо?

— Нормально.

— Фотография ещё при тебе?

Хэ Синьчуань достал из кармана пачку от сигарет и протянул Синь Синю.

Синь Синь взял пачку, открыл, и заглянул внутрь — фотография лежала на месте. Пахло табаком.

— Брат, ты и вправду бросил курить?

Хэ Синьчуань за пару укусов справился с двумя пирожками. — Я и не был заядлым курильщиком.

— А, — сказал Синь Синь, — просто я не мог не заметить, что ты много курил.

— Только в последнее время.

Синь Синь утешил:

— Всё образуется.

Хэ Синьчуань обернулся:

— Наелся?

— Да. — Синь Синь кивнул, а потом добавил, — В следующий раз я плачу.

— Отстань.

— Ради тебя я готов взвалить на себя любые тяготы.

Хэ Синьчуань холодно бросил:

— Из которых как минимум 2000 — за твою жену.

Синь Синь: «...» Сегодня ещё не отмечался!

Синь Синь в пожарном порядке достал телефон, чтобы отметить, поднял голову и увидел на

лице Хэ Синьчуаня невыразимую гримасу.

Ну а что? Я же просто стараюсь соответствовать образу персонажа. Вдруг придётся остаться в этом мире, тогда этот аккаунт ещё можно будет продать, чтобы отбить затраты. Аккаунт без ежедневной отметки — всё равно что роман без регулярных обновлений, никто и смотреть не станет. — мысленно оправдывался Синь Синь.

— Брат.

Взгляд Синь Синя вдруг стал сосредоточенным, он кивнул подбородком вперёд.

Мужчина средних лет, побрякивая ключами, подошёл открывать дверь. И только он вставил ключ в замочную скважину, как над ним нависла тень. Мужчина поднял глаза и увидел двух парней, одетых посреди лета подозрительно тепло.

— Хозяин, для вас есть работа.

Внутри фотоателье хозяин, разглядывая фотографию, сказал:

— Как она так испортилась? Мгновенные снимки с «Полароида» плохо поддаются восстановлению.

Затем он включил потолочный вентилятор.

Вентилятор завертелся, подул ветерок. Синь Синь поднял голову, взглянул, и от собственных фантазий у него от макушки до пяток пробежал холодок. Он плотнее запахнул куртку.

— Хозяин, выручайте, сделайте, что можете.

— Тогда за результат не ручаюсь.

— Ладно, — сказал Синь Синь, — а мы можем посмотреть, как вы её восстанавливаете?

Владелец фотоателье прищурился.

— Можно. — он перевернул фотографию. — За работу 20 юаней.

Синь Синь посмотрел на Хэ Синьчуаня.

Банкомат, вперёд!

Хэ Синьчуань расплатился, и они вдвоём последовали за хозяином в маленькую мастерскую внутри. Тот надел очки и перчатки, начал доставать разные склянки и инструменты.

Синь Синь притащил низенькую табуретку и уселся рядом. Хэ Синьчуань прислонился к стене позади хозяина, не спуская глаз с него и с размытой фотографии.

Это была ключевая улика по всем трём делам. Если снимок удастся восстановить, возможно, всё сразу прояснится.

В мастерской стояла тишина, нарушаемая лишь звуками промывки и манипуляций хозяина.

Синь Синь вытянул шею, внимательно наблюдая, но не видел хоть сколь-нибудь существенных изменений на фотографии, и в его сердце снова начала нарастать тревога.

Если с этого снимка не удастся извлечь никакой полезной информации, что им делать дальше?

Синь Синь сжал руки в кулачки. Леденящее дыхание смерти не покидало его с момента последних событий и до этого момента. Неужели снова придётся рисковать жизнью ради зацепок?

Безумие Сян Чэня было куда сильнее, чем у Чжао Хунвэя.

Или попробовать начать с Ли Хуэйцзюань...

Синь Синь глянул на Хэ Синьчуаня.

Тот был таким же, как всегда, со спокойным выражением лица наблюдал за действиями хозяина.

Что ж, этот человек и тогда, когда узнал, что Ли Хуэйцзюань, скорее всего, убийца Чжао Хунвэя, вёл себя так же — даже сердцебиение не сбилось.

Синь Синь не мог понять, что сейчас было на уме у Хэ Синьчуаня.

Он так настойчиво ищет правду ради своего брата или же есть другая причина?

Синь Синь смотрел на Хэ Синьчуаня, как вдруг тот отвёл взгляд от фотомастера и встретился с ним взглядом.

Синь Синь слегка опешил.

Эти глаза ничуть не изменились с момента их первой встречи в этом мире.

Холодные и ясные, словно сверкающие зимние звёзды.

— Готово.

Хозяин тяжело вздохнул.

— Лучше не смог.

Синь Синь быстро поднялся, и вместе с Хэ Синьчуанем подошёл к фотомастеру.

Изначально фотография была сильно испорчена, можно было разглядеть лишь смутные очертания группы людей, даже место съёмки было не определить. Теперь же на восстановленном снимке вполне можно было рассмотреть, где она была сделана.

Это был больничный коридор.

— Хозяин, мы забираем фото.

Хозяин махнул рукой.

Синь Синь взял фотографию, обменялся с Хэ Синьчуанем взглядом, и они вышли из фотоателье. При естественном освещении они стали внимательно изучать снимок.

Одежда и внешний вид людей на восстановленной фотографии стали в целом различимы, но черты лиц по-прежнему оставались размытыми, словно... Синь Синь мог придумать лишь одно определение — «паранормальный снимок».

Каждый человек казался составленным из нескольких наложенных друг на друга лиц, сильные блики-призраки мешали разобрать, кто именно изображён.

— Это ведь Кун Мань?

Синь Синь указал на женщину в форме медсестры справа на фото. Она занимала добрую половину снимка.

— Должно быть.

По телосложению очень похоже на Кун Мань. Её рука слегка согнута, кажется, она

запечатлена в привычном для неё движении — нажатии на ручку.

Сян Чэнь тайком фотографировал именно Кун Мань, но главным на снимке была, вероятно, не она, а то, что Сян Чэнь случайно запечатлел на фото какой-то секрет.

Помимо Кун Мань, на фотографии было ещё одиннадцать человек.

Если отбросить одетых в белые халаты врачей и медсестёр, остаётся семеро.

Эти семеро были просто фоном на снимке. Судя по одежде, никто из них не имел ярко выраженных отличительных черт. Время съёмки, вероятно, приходилось на зиму, большинство были в тёплых тёмных пальто, и по силуэтам и одежде это мог быть кто угодно.

Синь Синь сжимал фотографию так сильно, что ногти побелели.

Другой уголок снимка перехватили чужие пальцы, Синь Синь поднял голову, и Хэ Синьчуань сказал:

— Отпусти.

Синь Синь разжал пальцы.

Хэ Синьчуань взял фотографию, поднял её, рассматривая против солнечного света.

— Кого-нибудь узнаёшь? — спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань покачал головой.

— Нет.

Синь Синь не смог скрыть разочарования на лице.

— Если бы мы нашли эту фотографию пару дней назад...

Возможно, тогда повреждения были бы не так сильны, и людей на снимке можно было бы опознать.

Хэ Синьчуань убрал фотографию обратно в сигаретную пачку, и сел на скутер.

— Я поеду в район Юньфу.

— Жди меня здесь.

Синь Синь, не раздумывая, мигом оказался рядом, ухватившись за скутер.

— Брат, ты же не имеешь в виду то, о чём я подумал?

— У меня есть опыт общения с ним.

Синь Синь: «...»

— Нельзя.

— Я не могу позволить тебе одному туда ехать.

Он мёртвой хваткой вцепился в скутер, не собираясь отступать. Хэ Синьчуань протянул руку, Синь Синь инстинктивно отпрянул. Пальцы Хэ Синьчуаня скользнули по его лбу, и Синь Синь шикнул от боли.

— Даже если поедem вместе, в твоём состоянии ты всё равно будешь обузой. — холодно бросил Хэ Синьчуань.

— А вдруг ты...

Синь Синь не договорил, на лице его читалось нерешительное беспокойство.

— Никакого «вдруг».

— Не бойся десяти тысяч, бойся одного «вдруг».

* 一萬一, 一萬一 (bù rà yī wàn, jìù rà wàn yī) - эта китайская поговорка означает, что даже если вероятность какого-то негативного события крайне мала («один на десять тысяч»), всё равно нельзя полностью исключать возможность его наступления — «вдруг» оно произойдёт. Идиома подчёркивает важность предвидения рисков и подготовки к непредвиденным обстоятельствам, даже если они кажутся маловероятными.

— Отпусти.

Синь Синь и не думал подчиняться. Он быстро взгромоздился на заднее сиденье и намертво

обхватил того руками.

— Цяо Вэньгуан.

Но Синь Синь не слушал его, переплетя пальцы в «мертвый узел».

— Брат, я поеду с тобой. Если станет опасно — первым сбегу, обещаю. Никакого героизма, никаких жертв.

Руки, обхватившие его талию, сжимались с такой силой, что чуть рёбра не хрустели. Хэ Синьчуань замолчал, и, спустя мгновение, безмолвно завёл скутер.

У подъезда №127 скутер заглох.

Синь Синь разжал объятия, глубоко вдохнул и вздрогнул. Такое ежедневное балансирование на грани жизни и смерти, как психически, так и физически, было уже трудновато выносить.

Хэ Синьчуань повернулся к нему, и увидев выражение его лица, не выдержал:

— И что, не лучше было бы ждать там?

— Нет, — Синь Синь покачал головой, — Вдруг ты получишь какую-то ключевую зацепку, а потом загнёшься? Обидно будет.

Хэ Синьчуань: «...»

Синь Синь хлопнул его по плечу, с видом человека, идущего на подвиг:

— Брат, не волнуйся. Ты иди вперёд, а я буду сзади тебя прикрывать. Как узнаем что-то важное — я сразу же драпану, и ты не умрёшь напрасно.

Хэ Синьчуань помолчал, затем достал телефон.

Синь Синь, положив голову ему на плечо, заглянул в экран.

— Брат, что ищешь?

— Ближайший магазин интимных товаров.

Синь Синь: «...»

<http://bllate.org/book/12899/1133660>